

На этом моменте Жуань Юнь вдруг почувствовал некоторое уныние и с силой сжал в руке розу. Шуршание сминаемой упаковочной бумаги привлекло внимание Шао Ци.

— Ого, а ведь великий молодой господин Жуань еще не подарил розы, которые лично срезал.

У Жуань Юня не было настроения обращать внимание на его ехидные насмешки, и он повернулся, собираясь уйти, но боковым зрением случайно зацепился за человека, сидевшего на диване в самом углу.

Из-за того, что это был угол, свет там падал тусклый и желтоватый, отчего очертания казались нечеткими, а незнакомец к тому же был одет в черный костюм, так что обычный человек ни за что не смог бы разобрать, кто это.

Но стоило Жуань Юню увидеть эту фигуру, как его глаза мгновенно покраснели. Словно потерявшийся ребенок, внезапно нашедший дорогу домой, он испытал волнение, в котором трудно было скрыть затаенную обиду.

Почему же тот не подошел к нему сам?

Только что он все понял не так. В такой важный день, как его собственный праздник совершеннолетия, разве мог Шао Юй не прийти?

Жуань Юнь сделал шаг, намереваясь направиться к Шао Юю, но Шао Ци поспешно преградил ему путь. Сегодняшнее собрание было вовсе не похоже на прошлый раз, когда вокруг находились лишь люди, поддерживающие хорошие отношения с его братом. На этот раз здесь полным-полно тех, кто был с ним в открытой вражде.

Если на глазах у стольких людей Жуань Юнь снова публично унизит его брата, как в прошлый раз, над старшим братом, пожалуй, будут до смерти смеяться все присутствующие.

Жуань Юнь посмотрел на человека, вставшего у него на пути, а затем перевел взгляд поверх плеча Шао Ци на Шао Юя. Во взоре Жуань Юня читались нескрываемая обида и упрек.

Шао Юй сидел в углу, все это время не сводя глаз с Жуань Юня. Глядя на розу, зажатую в его руке, Шао Юй уже догадался, что тот собирается сделать дальше.

Он поднес к губам бокал с вином. Сладковатый алкоголь скользнул в горло, оставив после себя невыразимо горькое послевкусие.

Шао Юй был на пять лет старше Жуань Юня. С самого детства они трое любили держаться вместе, но после появления Му Ци их отношения стали натянутыми.

Шао Ци обладал вспыльчивым характером, и стоило ему заметить, что Жуань Юнь плохо относится к его старшему брату, как он тут же бросался отчитывать Жуань Юня. В конце концов, он всё ещё дорожил этим другом. Даже Шао Ци видел, что помыслы Му Ци нечисты, а Жуань Юнь был настолько упрям и глуп, что его, пожалуй, сожрут без остатка, даже косточек не оставив.

Чем чаще это повторялось, тем больше Жуань Юнь терял терпение, постепенно проникаясь раздражением и к Шао Юю.

Позже слепая влюблённость Жуань Юня в Му Ци и вовсе привела к тому, что отношения

между ними охладели до точки замерзания.

Рядом с Шао Юем стоял изысканный подарочный пакет. Внутри лежал подарок на день рождения для Жуань Юня — не так давно тот как бы невзначай упомянул, что мечтает о новеньких часах.

Они совсем недавно крупно поссорились, и Шао Юй понимал, что Жуань Юнь сейчас вряд ли захочет его видеть. Поэтому, войдя в зал, он сразу же забился в этот неприметный угол.

Этот подарок он планировал передать через Шао Ци после окончания церемонии совершеннолетия.

Несмотря на юные годы, Шао Юй держался рядом со своим отцом уверенно и без тени робости, в глазах окружающих уже став достойным наследником.

Но стоило делу коснуться Жуань Юня, как вся его уверенность испарилась, и он трусливо прятал голову в плечи, точно черепаха в панцирь.

Он краем глаза наблюдал за перепалкой Шао Ци и Жуань Юня. Стояли они недалеко, так что обрывки их спора долетали до его ушей.

Все мысли Шао Юя были заняты Жуань Юнем. Заметив обращённый на себя взгляд, полный обиды и укора, он тут же крепко сжал пальцами манжеты рубашки, подавляя безумный порыв броситься к нему.

Какое ничтожество. Даже после того, как несколько дней назад Жуань Юнь прилюдно унизил его, сегодня, едва заметив на его лице обиду, он всё равно по-прежнему хотел подойти и утешить его.

Жуань Юнь оттолкнул Шао Ци и направился прямоком к Шао Юю. Он сел рядом с ним с самым непринуждённым видом, хотя на самом деле его тело напряглось до деревянной жёсткости.

Последним воспоминанием Жуань Юня из прошлой жизни было искажённое отчаянием лицо Шао Юя, умолявшего его не умирать. К тому времени они уже слишком долго не общались по-человечески, так что даже воспоминания об их дружбе успели потускнеть.

Глядя на сидящего рядом Шао Юя сейчас, Жуань Юнь вдруг ощутил отчаянное желание, чтобы тот его обнял.